

ПОЛИТИКА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: УРАЛЬСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

О.Н. Кондратьева

Аннотация. Статья посвящена уральской школе политической лингвистики, формирующей методологические основания одного из наиболее актуальных направлений российской лингвистики и задающей векторы развития направления, по которым движутся отечественные и зарубежные исследователи политической коммуникации. Уральская лингвистическая школа работает в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, к числу ее основных исследовательских принципов относятся антропоцентричность, экспланаторность, экспансионизм, мультидисциплинарность, интуитивизм, признание неразрывной связи языковой деятельности и когниции, человека и его языка, политики и культуры. В статье представлена история формирования научной школы; выявлены факторы, определяющие ее ведущие позиции в современной лингвистике; описаны основные исследовательские направления: 1) разработка теоретических основы и методологии анализа политической коммуникации; 2) метафорическое моделирование в политическом дискурсе; 3) сопоставительное исследование политической коммуникации различных стран; 4) исследование исторической динамики политической коммуникации; 5) политическая лингвоперсонология; 6) лингвополитическая прогностика; 7) исследование коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе; 8) исследование креолизованного политического текста; 9) исследование политической прецедентности; 10) лингвистическая экспертиза конфликтных текстов и анализ экстремистского дискурса. Интенсивное развитие разных направлений в изучении политического дискурса приводит к их взаимному пересечению и обогащению, в том числе и в междисциплинарном ракурсе, что вполне соответствует экспансионистским особенностям современной лингвистики. Полученные уральскими лингвополитологами научные достижения результативно проецируются в смежные лингвистические дисциплины, по разработанным методикам, изначально ориентированным на анализ политического дискурса, эффективно выполняется анализ иных видов дискурса, что способствует плодотворному развитию современной лингвистической науки в целом.

Ключевые слова: политическая лингвистика; политическая коммуникация; политический дискурс; уральская школа политической лингвистики; политическая метафорология; А.П. Чудинов.

Введение

В лингвистике начала XXI столетия наряду с антропоцентризмом и сопутствующими ему функционализмом, экспланаторностью [1] все большую роль приобретает экспансионизм. Усиление экспансионистских установок проявляется в появлении выходов за пределы собствен-

но лингвистики, в активном использовании для решения лингвистических проблем сведений иных наук, например культурологии, психологии, социологии, политологии, антропологии, этнологии, нейронаук. В процессе исследования «фокус исследовательского внимания закономерно смещается с изученного центра на проблемную периферию и закрепляется на стыке областей научного знания» [2. С. 64], так возникают лингвокультурология, психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, юридическая лингвистика, политическая лингвистика, когнитивная лингвистика и иные новые лингвистические направления.

В современном научном мире дисциплины, возникшие в зоне соприкосновения различных областей знания, оказываются наиболее перспективными, поскольку дают возможность интегрировать усилия специалистов из разных областей науки в достижении общей цели, позволяют пересмотреть традиционные проблемы с новых позиций, предполагают разработку новых методик исследования языка, соответственно, дают возможность получить результаты, значимые не только для самой лингвистики, но и для смежных областей, т.е. имеют несомненное прикладное значение.

Все сказанное имеет непосредственное отношение и к одному из наиболее интенсивно развивающихся лингвистических направлений — политической лингвистике, возникшей на пересечении лингвистики и политологии и занимающейся изучением политической коммуникации, рассмотрением способов и средств борьбы за власть в процессе коммуникативного воздействия на политическое сознание общества.

Активное развитие политической лингвистики в современной России обусловлено причинами не только собственно лингвистического, но и экстралингвистического характера. Политическая многополярность, пришедшая на смену однопартийной системе советского времени, вызвала усиление политической конкуренции, что закономерно привело политических функционеров, сотрудников массмедиа, специалистов по связям с общественностью к поиску наиболее эффективных стратегий и тактик политической коммуникации, к поиску новых каналов влияния. Соответственно, рядовых граждан это привело к необходимости сформировать навыки восприятия, интерпретации и оценки политической информации, получаемой ими по разным информационным каналам.

Политическая лингвистика становится посредником между субъектами политики, политизированными массмедиа и обществом, описывает существующие закономерности политической коммуникации, вырабатывает рекомендации по увеличению степени ее эффективности, формирует навыки интерпретации и оценки политических выступлений.

Как самостоятельное научное направление политическая лингвистика возникла за рубежом во второй половине XX в. в связи с работа-

ми Дж. Оруэлла, В. Клемперера, Р. Водак, Т.А. ван Дейка, Дж. Лакоффа и других ученых. В России история политической лингвистики началась после перестройки, основоположниками направления стали Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов, В.Н. Базылев, В.И. Карасик, П.Б. Паршин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал. В настоящий момент идеи политической лингвистики активно развиваются в разных регионах России, наиболее полное воплощение они получили в работах представителей уральской лингвистической школы.

Развитие политической лингвистики на базе уральской научной школы

Возглавляемая заслуженным деятелем науки Российской Федерации, профессором Анатолием Прокопьевичем Чудиновым научная школа сформировалась в конце 1990-х гг. и объединила исследователей из Екатеринбурга, Челябинска, Нижнего Тагила, Новоуральска, Сургута и Шадринска.

Статус уральской лингвистической школы как флагмана современной политической лингвистики определяется рядом факторов. Прежде всего, это существование коллектива, разработавшего системную концепцию анализа политической коммуникации и выполняющего комплексные исследования в данной области. Представителями школы определен статус политической лингвистики, обозначены основные проблемы и перспективы исследований, утончен и существенно дополнен методологический инструментарий, что нашло свое отражение в серии монографий и учебных пособий, посвященных проблемам политической коммуникации.

Учебное пособие А.П. Чудинова «Политическая лингвистика» [3], вышедшее в свет в 2006 г., пережило четыре переиздания и было переведено на китайский язык [4], учебное пособие Э.В. Будаева и А.П. Чудинова «Зарубежная политическая лингвистика» [5] и коллективное учебное пособие «Современная политическая лингвистика» [6] активно используются в практике вузовского преподавания.

В золотой фонд публикаций по политической лингвистике вошли монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)» [7], «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» [8], «Очерки по современной политической метафорологии» [9], написанные А.П. Чудиновым, и «Сопоставительная политическая метафорология» [10], подготовленная Э.В. Будаевым, а также их совместные работы – «Метафора в политическом интердискурсе» [11], «Зарубежная политическая метафорология» [12], «Лингвистическая советология» [13]. Перечисленные труды представили историю политической лингвистики и

одного из ее центральных разделов (политической метафорологии), описали зарубежные концепции в данной области, обозначили методологические основания направления, ввели в научный оборот широкий массив российского и иностранного языкового материала в сфере политической коммуникации. Коллективная монография «Теория и методика лингвистического анализа политического текста» [14] стала итоговым результатом инвентаризации существующих методов, методик и приемов лингвистического анализа политического дискурса.

Важным шагом для становления уральской научной школы стало создание журнала «Политическая лингвистика» (<http://politlinguist.ru/about.html>), за короткий период превратившегося из межфакультетского сборника «Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества» в солидное профильное издание, в редакционную коллегию которого входят ученые Болгарии, Литвы, Китая, Польши, США, Швейцарии. Журнал включает разделы «Теория политической лингвистики» (трибуна ведущих специалистов по политической лингвистике), «Политическая коммуникация» (практический анализ политического дискурса), «Язык – политика – культура» (исследования публицистических, рекламных, разговорных и художественных текстов). С 2013 г. в журнале появился раздел «Лингвистическая экспертиза: язык и право», включающий статьи, находящиеся на пересечении политической и юридической лингвистики. Интересен раздел «Из истории политической лингвистики», содержащий материалы по проблемам политической коммуникации, впервые переведенные на русский язык. Постоянная рубрика «Рецензии. Хроники» содержит отзывы на актуальные научные труды по политической лингвистике и освещает крупные научные конференции.

Журнал «Политическая лингвистика» является лауреатом конкурса «Лучшая книга по коммуникативным наукам и образованию» (2013–2014 гг.) и международного конкурса «Университетская книга-2014: социально-гуманитарные науки». Журнал выходит 6 раз в год, с 2010 г. включен в реестр ВАК МОиН РФ, индексируется в РИНЦ и ERIH PLUS. Импакт-фактор журнала в РИНЦ составляет 0,583, по этому показателю издание устойчиво входит в десятку самых цитируемых российских журналов по языкознанию.

Для популяризации идей политической лингвистики научный коллектив школы создал и развивает сайт politlinguist.ru (ранее размещался по адресу <http://cognitiv.narod.ru>), содержащий работы не только представителей уральской лингвистической школы, но и их единомышленников, работающих в данной парадигме. В библиотеке сайта размещены выпуски журнала «Политическая лингвистика», монографии, учебные пособия, авторефераты и диссертации по политической лингвистике и смежным темам. Также сайт содержит анонсы конфе-

ренций по политической лингвистике, организуемых в России и за рубежом, т.е. является надежным путеводителем в мире современной политической коммуникации.

Коллектив уральской школы политической лингвистики динамично развивается. За время его существования под руководством представителей школы подготовлены и успешно защищены докторские диссертации Н.Б. Руженцевой, Е.А. Нахимовой, Е.В. Шустровой, Е.В. Дзюбы (Екатеринбург), Э.В. Будаева (Нижний Тагил), Н.Н. Кошкаровой, О.А. Солоповой, С.Л. Кушнерук (Челябинск), О.Н. Кондратьевой (Кемерово), а также более 80 кандидатских диссертаций соискателей из разных регионов России, что позволяет считать уральскую лингвистическую школу кузницей научных и педагогических кадров.

Уральская школа политической лингвистики успешно решает задачу трансляции опыта изучения политической коммуникации молодым ученым из разных областей России и зарубежья, с этой целью были проведены четыре научные школы, во время которых начинающие исследователи прослушали лекции ведущих специалистов России, США, Швейцарии, Польши, Литвы, Болгарии, Словакии, Украины, Белоруссии (Р. Андерсона, А. де Лазари, Э. Лассан, Б. Нормана, П. Серио, Л. Синельниковой, Й. Сипко, Л. Цоневой, П. Червиньски и др.), приняли участие в мастер-классах, получили консультации по своим исследовательским темам, подготовили и защитили научные проекты.

В течение длительного времени Уральский государственный педагогический университет является международной площадкой для обсуждения проблем современной политической лингвистики. С 2003 г. коллектив школы ежегодно проводит международные научные конференции, каждая из которых раскрывает новые аспекты политической коммуникации. Например, конференция 2017 г. помимо традиционных тем (политической метафорологии, национальной специфики политической коммуникации, информационных войн, стратегий и тактик политической коммуникации, новых методов политической лингвистики) была сосредоточена на вопросах лингвистической экспертизы и проблеме противодействия экстремизму.

Ежегодно для обсуждения проблем политической лингвистики в Екатеринбург приезжают специалисты из разных регионов России, а также из Болгарии, Белоруссии, Венгрии, Италии, Китая, Казахстана, Латвии, Литвы, Польши, Словакии, США, Турции, Украины, Швейцарии. В последние годы активный интерес к политической лингвистике демонстрируют ученые из Китая, что проявляется в ежегодно увеличивающемся количестве докладов китайских коллег на конференциях, в активном переводе трудов представителей уральской лингвистической школы на китайский язык и в планах проведения конференции по политической лингвистике в Даляньском университете иностранных языков в 2018 г.

Конференции, организаторами которых выступает уральская лингвистическая школа, отличаются высоким научным уровнем, широкой географией участников, междисциплинарностью, привлечением к обсуждению проблем в сфере политической коммуникации не только лингвистов, но и специалистов-практиков (политологов, политтехнологов, спичрайтеров, руководителей отделов по связям с общественностью, сотрудников областной и городской администрации, представителей посольств и т.д.), разноплановостью используемых форматов.

В частности, в дни конференции организуются презентации гуманитарных проектов УрГПУ, получивших грантовую поддержку, и презентации проектов гостей мероприятия (например, в 2017 г. делегация из Омска представила проект «Лица современной русистики»), проводятся конкурсы научных и учебно-методических публикаций по политической коммуникации. Традиционными элементами научных мероприятий стали открытые лекции приглашенных исследователей, мастер-классы для молодых ученых и программы повышения квалификации по лингвистической экспертизе и методикам анализа конфликтного текста. Подобный формат мероприятий способствует установлению новых научных контактов, формированию мобильных научных коллективов, ориентированных на совместное решение современных лингвополитических проблем и оформление заявок на научные гранты.

Плодотворная деятельность коллектива уральской школы политической лингвистики поддержана многочисленными грантами. В разные годы были выиграны гранты Министерства образования и науки Российской Федерации, Российского научного фонда, Российского гуманитарного научного фонда, фонда «Русский мир», и др., что также свидетельствует об актуальности проблематики, разрабатываемой представителями школы, и о высоком научном авторитете школы.

Основные направления научных исследований уральской школы политической лингвистики

Многолетний опыт изучения российской и зарубежной политической коммуникации позволил коллективу научной школы сформулировать единые методологические принципы (см., подробнее [14]), которых последовательно придерживаются как представители уральской школы политической лингвистики, так и их многочисленные последователи. К числу главных принципов уральские лингвисты относят ведущую роль когнитивной, дискурсивной, лингвокультурологической, антропологической, сопоставительной и корпусной методологии, экспланаторность, экспансионизм, мультидисциплинарность и интуитивизм, признание неразрывной связи языковой деятельности и когниции, человека и его языка, политики и культуры [Там же. С. 25–26].

В центре исследовательского внимания школы находится политический дискурс. Обращение к дискурсу «обусловлено его способностью репрезентировать весь комплекс языковых, когнитивных, предметных и межкультурных аспектов, характеризующих коммуникативный процесс, сферу коммуникации» [15. С. 206–207], что позволяет результативно исследовать триаду «язык–политика–культура».

Участники уральской школы политической лингвистики занимаются разноаспектным исследованием политической коммуникации. Во всем разнообразии работ (от статей до солидных монографий и диссертаций) выделяются магистральные исследовательские линии:

1. **Теоретические основы направления и методология анализа политической коммуникации** представлены в трудах А.П. Чудинова, Э.В. Будаева, М.Б. Ворошиловой и Н.Б. Руженцевой [3–17], работы которых связаны с уточнением понятийного аппарата и терминологии политической лингвистики, характеристикой базовых особенностей политической коммуникации, разработкой и верификацией новых методик анализа политического дискурса.

2. **Метафорическое моделирование в политическом дискурсе** (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, Н.М. Чудакова [7–10, 18] и др.) является ядром уральской школы политической лингвистики, которую иначе еще называют уральской школой политической метафорологии.

Представители школы развивают концепцию метафоры как когнитивного механизма, «при помощи которого абстрактные понятия осмысливаются в терминах более конкретных» [19. С. 40], важного инструмента аргументации и эффективного способа воздействия на общественное сознание.

Работы представителей школы посвящены рассмотрению метафор в выступлениях политиков, политических журналистов и обозревателей, в программных документах политических партий. Особое внимание уделяется роли метафор в предвыборных кампаниях разного уровня, использованию метафор как средства аргументации и дискредитации, описанию роли метафор в формировании медиаобраза политика / политической партии / государства и в репрезентации важнейших политических концептов (власть, политика, выборы, народ и др.).

Функционирующие в политической коммуникации метафоры рассматриваются как в синхронии, так и в диахронии, как изолированно, в пределах одной лингвокультуры, так и в сопоставлении. Проведенные исследования позволяют выявить универсальные метафоры, а также модели, являющиеся специфическими для конкретной нации или для определенной эпохи. Набор метафорических моделей, характерный для каждой лингвокультуры, отражает особенности национального самосознания и является ярким маркером политической ситуации в государстве. Анализ метафорического инструментария позволяет лингви-

стам эксплицитовать подсознательные установки и стремления политических лидеров, установить основные тенденции в интерпретации и оценке политических событий.

3. Сопоставительное исследование политической коммуникации различных стран (Э.В. Будаев [10], О.А. Ворожцова [20], И.С. Полякова и др. [21]). В каждой стране есть национальные особенности в способах восприятия политической действительности и в способах ее языкового представления, в используемых для достижения необходимого результата стратегиях и тактиках, в предпочитаемых для концептуализации мира политики метафорических моделях, что объясняется ментальностью народа и историческими условиями формирования политической культуры. Сопоставительные исследования политической коммуникации различных стран позволяют отчетливо выявить «свое» и «чужое», случайное и закономерное, универсальное и национально-специфическое. Знание подобных закономерностей способствует лучшему взаимопониманию между народами и толерантности в межкультурной коммуникации.

4. Исследование исторической динамики политической коммуникации (А.П. Чудинов, О.Н. Кондратьева, М.В. Никифорова [22–25]). Диахронические исследования политической коммуникации в наиболее общем виде направлены на рассмотрение взаимодействия тенденций к стабильности и динамике, к сохранению культурной самобытности и взаимодействию с другими культурами, к чередованию кризисных периодов («метафорические бури») и периодов относительной стабильности («метафорические штили»).

Объектом диахронического исследования становятся: 1) политический дискурс отдельного государства за все время его существования либо за определенный исторический период; 2) фрагмент политической действительности (образ, событие, персонаж) и репрезентирующие его в разные периоды метафоры; 3) метафорическая модель и ее функционирование в политической коммуникации на разных этапах развития общества; 4) идиостиль политика, эволюция его метафорического инструментария, предпочитаемых на разных этапах карьеры стратегий и тактик, изменение лексико-стилистических особенностей его выступлений.

5. Политическая лингвоперсонология (М.В. Никифорова [25, 26], О.Н. Кондратьева [23], И.С. Полякова [21]). Одно из наиболее перспективных направлений современной политической лингвистики, изучающее специфику проявления профессиональной языковой личности в политической сфере. Специалисты рассматривают роль идиостиля в формировании харизматического восприятия политика, обращаются к особенностям речи конкретных политических лидеров. Объектом анализа становятся идиостилы зарубежных (Барак Обама, Уго Чавес, Николя Саркози, Кондолиза Райс, Юлия Тимошенко), российских

(В.В. Путин, Д.А. Медведев, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин и др.) и региональных (например, мэр Екатеринбурга Е.В. Ройзман) политиков. В отдельную группу следует выделить исследования, посвященные взаимосвязи политической позиции и речевых средств ее выражения (см. работы О.Н. Кондратьевой [23, 24], М.В. Никифоровой [25]).

6. *Лингвополитическая прогностика* (О.А. Солопова, Н.Н. Кошкарлова, Н.Б. Руженцева [27–30]) представляет собой сравнительно новое направление исследований политического текста, сосредоточенное на изучении особенностей прогнозирования политической ситуации средствами языка.

Когнитивно-дискурсивное направление лингвистической прогностики представлено в работах О.А. Солоповой [27–29], разработавшей трехуровневую методику диахронического сопоставительного лингвополитического исследования образных и иных стилистических средств, направленных на репрезентацию будущего в политическом дискурсе, включающую внутридискурсивное и междискурсивное сопоставление синхронных и диахронных моделей, каждая из которых состоит из матрицы (статической / динамической), системы метафорических моделей (в синхронии и диахронии) и лингвопрогнозного сценария (статического / динамического).

Жанрово-дискурсивное направление анализа политических прогнозов реализовано в работах Н.Н. Кошкарловой и Н.Б. Руженцевой [30, 31], описавших комплексную модель речевого жанра прогноза, исследовавших жанровые формы политических прогнозов, выявивших функции прогнозов, а также разработавших лексико-грамматическую методику выявления маркеров прогностичности.

7. *Исследование коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе* (Н.Б. Руженцева [17], Н.Н. Кошкарлова [31], И.В. Култышева [32]). Анализируется коммуникативное поведение политических персонажей, обусловленное их задачами и установками. Уральскими лингвистами выполнено разноаспектное исследование конфликтных и кооперативных стратегий и тактик в российской политической коммуникации, в результате отмечены повышенная агрессивность современной политической речи, активное использование конфронтационных стратегий и тактик речевого поведения (угрозы, игнорирование, дискредитация, ложь, наклеивание ярлыков, оскорбления и др.). Установлено, что речевая агрессивность в ее разнообразных проявлениях существенно возрастает в периоды обострения социальной ситуации, в том числе во время избирательных кампаний.

8. *Исследование креолизованного политического текста* (М.Б. Ворошилова [16], Е.В. Шустрова [33]). В монографии М.Б. Ворошиловой «Политический креолизованный текст: ключи к прочтению» [16] содержится комплексное описание трех жанров креолизованного

политического текста: политической карикатуры, иллюстрации и плаката, представлен подробный анализ основных методов их исследования, применяемых в современной лингвистике; дан образец комплексного анализа когнитивной структуры креолизованного текста на примере анализа политической карикатуры. Особого внимания заслуживает коллективная монография под редакцией Е.В. Шустровой [33], представляющая эволюцию в американской карикатуре образов американских президентов (Ф.Д. Рузвельта, Р. Рейгана, Дж. Буша, Б. Обамы) через их соотнесение с определенными лингвокультурными типажам (семьянин, злодей, чужак, царь и др.). В работе исследуются архетипические образы, прецедентные феномены, культурно обусловленные смыслы и переносные значения слов, участвующие в создании карикатурных образов, предлагаются методологические ходы, которые могут быть результативно использованы для анализа вербального и визуального ряда карикатур.

9. *Исследование политической прецедентности* (Е.А. Нахимова, И.С. Полякова, О.А. Ворожцова и др. [20, 21, 34–36]). Прецедентные феномены «являются одной из ярких характеристик политического дискурса» [37. С. 145]. В работах представителей уральской лингвистической школы выявляются основные источники прецедентных высказываний в политическом дискурсе разных стран, устанавливаются функции прецедентных феноменов, определяется их прагматический потенциал, выявляется национально-культурная специфика.

В монографиях и докторской диссертации Е.А. Нахимовой [34–36] основным объектом исследования стали преимущественно онимы (антропонимы и топонимы), являвшиеся ключевыми для прошлых эпох и ставшие прецедентными для современных массмедиа. Автор уделяет внимание историческому развитию арсенала российских прецедентных имен собственных, их метафорическим смыслам, профилированию тех или иных компонентов концептуальной структуры имен собственных, а также их использованию в функции идеологем, аксиологем и мифологем. Развитие идей Е.А. Нахимовой представлено в монографии Л. Цоневой (Болгария), сосредоточившейся на комплексном анализе одного из онимов – антропонимов, в частности, имен «актуальных для общества политических субъектов» [38. С. 7].

10. *Лингвистическая экспертиза конфликтных текстов и анализ экстремистского дискурса* (Ю.А. Антонова, Л.Е. Веснина, М.Б. Ворошилова, К.В. Злоказов, Ю.Р. Тагильцева [39]). Данное направление находится в зоне пересечения интересов лингвистики, политологии и юриспруденции. Достижения политической лингвистики используются для проведения лингвистической экспертизы и подготовки лингвистических заключений специалиста в интересах правосудия. В коллективной монографии «Экстремистский текст и деструктивная личность» [Там же] обозначены юридико-экспертные аспекты психолого-лингвистического

анализа экстремистского текста, представлен обзор методов и приемов анализа экстремистского текста, описаны опыты комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Заявленные проблемы рассматриваются и в многочисленных статьях авторов названной монографии.

Представленные в данном разделе направления в исследовании политической коммуникации не подразумевают непреодолимых границ между ними. Интенсивное развитие разных направлений в изучении политического дискурса приводит к их взаимному пересечению и обогащению, в том числе и в междисциплинарном ракурсе, что вполне соответствует экспансионистским особенностям современной лингвистики.

Заключение

За последние годы уральская школа политической лингвистики превратилась в одну из ведущих российских научных школ, обрела свои традиции, сформировала собственную методологию и специфический методологический инструментарий, продуктивный для анализа политического дискурса, что позволило школе задавать векторы развития направления, по которым движутся не только российские, но и зарубежные исследователи. В данный момент практически ни одна работа по политической лингвистике не обходится без отсылок к работам представителей уральской лингвистической школы.

Эвристичность и эффективность сформулированных представителями уральской школы теоретических положений и разработанных методик лингвистического анализа политического дискурса проявляются также в том, что все полученные научные достижения результативно проецируются в смежные лингвистические направления (медиа-лингвистику, педагогическую лингвистику, теолингвистику и т.д.). С помощью разработанных и апробированных уральскими лингвистологами методик, изначально ориентированных на анализ политического дискурса, в данный момент эффективно выполняется анализ массмедийного, педагогического, религиозного, рекламного, спортивного, художественного и других видов дискурса. Таким образом, работы представителей уральской школы политической лингвистики не только обогащают само направление, но и способствуют плодотворному развитию современной лингвистической науки в целом.

Литература

1. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX века* / под ред. Ю.С. Степанова. М. : Рос. гос. ун-т, 1995. С. 149–238.
2. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. 2001. № 1. С. 64–72.

3. **Чудинов А.П.** Политическая лингвистика. М. : Флинта: Наука, 2006. 254 с.
4. **Чудинов А.П.** Современная политическая лингвистика. Гуанчжоу (Китай), 2013 (на кит. яз.).
5. **Будаев Э.В., Чудинов А.П.** Зарубежная политическая лингвистика. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 252 с.
6. **Современная политическая лингвистика** / отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 252 с.
7. **Чудинов А.П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
8. **Чудинов А.П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
9. **Чудинов А.П.** Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
10. **Будаев Э.В.** Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. 330 с.
11. **Будаев Э.В., Чудинов А.П.** Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
12. **Будаев Э.В., Чудинов А.П.** Зарубежная политическая метафорология. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008. 248 с.
13. **Будаев Э.В., Чудинов А.П.** Лингвистическая советология. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2009. 291 с.
14. **Чудинов А.П., Будаев Э.В., Дзюба Е.В., Кошкарлова Н.Н., Кондратьева О.Н., Никифорова М.В. и др.** Теория и методика лингвистического анализа политического текста / отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 303 с.
15. **Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В.** Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228. DOI: 10.17223/19996195/37/14
16. **Ворошилова М.Б.** Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.
17. **Руженцева Н.Б.** Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2004. 294 с.
18. **Чудакова Н.М.** Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 218 с.
19. **Маругина Н.И.** Концептуальная метафора в процессах естественнонаучного терминологизации // Язык и культура. 2015. № 2 (30). С. 40–50.
20. **Ворожцова О.А.** Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 215 с.
21. **Полякова И.С.** Прецедентные имена в институциональном политическом дискурсе Кондолизы Райс и Ирины Хакамады: 2000–2008 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 224 с.
22. **Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P.** Historical Dynamics of Metaphoric Systems in Russian Political Communication // Вопросы когнитивной лингвистики // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2015. Vol. 3 (44). P. 26–32.
23. **Кондратьева О.Н.** Метафорическое моделирование внутреннего мира как способ создания образа политического противника (образ Ивана Грозного в интерпретации Андрея Курбского) // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 220–226.
24. **Кондратьева О.Н., Ковалева К.А.** Динамика метафорических моделей в политической коммуникации (на примере выступлений Ю. Тимошенко) // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 40–54.

25. **Никифорова М.В.** Динамика речевого портрета регионального политика (на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е.В. Ройзмана) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 253 с.
26. **Никифорова М.В.** Методология и методика лингвополитической персонологии. Теория и методика лингвистического анализа политического текста / отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 182–198.
27. **Солопова О.А.** Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе. М. : Флинта, 2015. 312 с.
28. **Chudinov A., Solopova O.** Linguistic political prognostics; models and scenarios of future // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 198. P. 412–417.
29. **Solopova O., Chudinov A.** Future of Russia in metafors (retrospective analysis of XIX century american discourse) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. Vol. 237. P. 387–393.
30. **Кошкарлова Н.Н., Руженцева Н.Б.** Ретропрогноз как инструмент проектирования прошлого? // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 37–43.
31. **Кошкарлова Н.Н.** Конфликтный VS кооперативный дискурс в политической коммуникации. Челябинск : Симарс, 2013. 268 с.
32. **Кульмешева И.В.** Убеждение и доказательство в современной российской предвыборной листовке как жанре агитационного дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Нижний Тагил, 2011. 193 с.
33. **Шустрова Е.В., Кузина Ю.В., Девяткова М.И., Куренная А.В.** Лингвокультурные типажы американских президентов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 276 с.
34. **Нахимова Е.А.** Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2007. 207 с.
35. **Нахимова Е.А.** Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 313 с.
36. **Bogoyavlenskaya Y.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P.** Precedent utterances in the national historical memory; a corpus study. Вопросы когнитивной лингвистики // *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. 2016. № 2 (47). P. 39–48. DOI: 10.2916/1812-3228-2016-2-39-48
37. **Немирова Н.Н.** Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса (на материале современной публицистики) // Лингвистика: Бюллетень уральского лингвистического общества. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. С. 145–156.
38. **Цонева Л.** Имена и люди. Ключевые имена в медиадискурсе. Велико Тырново : Ивис, 2017. 196 с.
39. **Антонова Ю.А., Веснина Л.Е., Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., Тагильцева Ю.Р., Карапетян А.А.** Экстремистский текст и деструктивная личность. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 272 с.

Сведения об авторе:

Кондратьева Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: Kondr25@rambler.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2018 г.

POLICY IN THE MIRROR OF LANGUAGE AND CULTURE: THE URAL SCHOOL OF POLITICAL LINGUISTICS

Kondratyeva O.N., Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: Kondr25@rambler.ru

DOI: 10.17223/19996195/41/10

Abstract. Article is devoted to the Ural school of the political linguistics shaping the methodological bases of one the most actual directions of the Russian linguistics and specifying vectors of progress of a direction on which domestic and foreign researchers of the political communications move. The Ural linguistic school works within the limits of the cognitive-discursive paradigm, to number of its basic research principles concern anthropocentricity, explanthness, expansionism, multidisciplinary, intuitivism, recognition of the inseparable connection between linguistic activity and cognition, man and his language, politics and culture. In article the characteristic of school is given and its basic research directions are presented: 1) development theoretical bases and methodology of the analysis of the political communications, 2) metaphorical modelling in a political discourse, 3) comparative research of the political communications of the various countries, 4) research of historical dynamics of the political communications, 5) political linguopersonology, 6) linguistic policy prognostics, 7) research of communicative strategy and tactics in a political discourse, 8) research is creolized the political text, 9) a study of the political precedent, 10) linguistic examination of disputed texts the analysis and the analysis of an extremist discourse. Intensive progress of different directions in studying a political discourse leads to their mutual intersection and enrichment including in an interdisciplinary foreshortening, which fully corresponds to the expansionist features of modern linguistics. The heuristic and effectiveness of the theoretical propositions formulated by the representatives of the Ural school and the developed methods of linguistic analysis of political discourse is also manifested in the fact that all the scientific achievements obtained are effectively projected into adjacent linguistic directions (medialinguistics, pedagogical linguistics, theolinguistics, etc.). With the help of techniques developed and tested by the Urals linguists, initially oriented to the analysis of political discourse, at the moment, mass media, pedagogical, religious, advertising, sports, artistic and other types of discourse are effectively analyzed. Thus, the work of the representatives of the Ural school of political linguistics not only enriches the direction itself, but also contributes to the fruitful development of modern linguistic science as a whole.

Keywords: Political linguistics; the political communications; political discourse; the Ural school of political linguistics; political metaphorology; A.P. Chudinov.

References

1. Kubryakova E.S. (1995) *Evolutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza)* [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (the experience of paradigm analysis)]. *Jazyk i nauka kontsa XX veka / pod. red. Yu. S. Stepanova*. Russian State University for the Humanities. Moscow. pp. 149–238.
2. Vorkachev S.G. (2001) *Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept. Stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii* [Linguistics, linguistic personality, concept. The formation of the anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskie nauki*. 1. pp. 64–72.
3. Chudinov A. P. (2006) *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moskva: Flinta: Nauka.
4. Chudinov A.P. (2013) *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* [Modern political linguistics]. Guanchzhou (China). (In Chinese).
5. Budaev E.V. Chudinov A.P. (2006) *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika* [Foreign political linguistics]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
6. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* (2011) [Modern political linguistics]. Otv. red. A. P. Chudinov. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.

7. Chudinov A.P. (2001) Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991—2000) [Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991—2000)]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
8. Chudinov A.P. (2003) Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii [Metaphorical mosaic in the modern political communications]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
9. Chudinov A.P. (2013) Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii [Essays on modern political metaphorology]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
10. Budaev E.V. (2011). Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya [Comparative political metaphorology]. Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy. Nizhny Tagil.
11. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2006) Metafora v politicheskom interdiskurse [Metaphor in a political interdiscourse]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
12. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2008) Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya [Foreign political metaphors]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
13. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2009) Lingvisticheskaya sovetologiya [Linguistic Sovietology]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
14. Chudinov A.P., Budaev E.V. Dzyuba E.V., Koshkarova N.N., Kondrat'eva O.N., Nikiforova M.V., et al. (2016) Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta [The theory and procedure of the linguistic analysis of the political text]. otv. red. Chudinov A.P. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
15. Obdalova O. A., Minakova L. Yu., Soboleva A.V. (2017) Diskurs kak edinita kommunikativnogo i rechemyslitel'nogo protsessa v kommunikatsii predstaviteley raznykh lingvokul'tur [Discourse as a unit of communicative and rechemyslitel'nogo process in the communication of representatives of different linguocultures]. Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 37. pp. 205–228.
16. Voroshilova M.B. (2013) Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu [Political creolized text: the keys to reading]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
17. Ruzhentseva N.B. (2004) Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiiskom politicheskom diskurse [Discrediting tactics and receptions in the Russian political discourse]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
18. Chudakova N.M. (2005) Kontseptual'naya oblast' «Nezhivaya priroda» kak istochnik metaforicheskoy ekspansii v diskurse rossiyskikh sredstv massovoy informatsii (2000 – 2004 gg.) [The conceptual field "Inanimate nature" as a source of metaphorical expansion in the discourse of Russian mass media (2000 – 2004).] Philology cand. diss. Yekaterinburg.
19. Marugina N.I. (2015) Kontseptual'naya metafora v protsessakh estestvennonauchnogo terminoobrazovaniya [Conceptual metaphor in the processes of natural science terminology]. Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 2 (30). pp. 40–50.
20. Vorozhtsova O.A. (2007) Lingvisticheskoe issledovanie pretседentnykh fenomenov v diskurse rossiyskikh i amerikanskikh prezidentskikh vyborov 2004 goda [Linguistic study of precedent phenomena in the discourse of the Russian and American presidential elections of 2004]. Philology cand. diss. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
21. Polyakova I.S. (2012) Pretседentnye imena v institutsional'nom politicheskom diskurse Kondolizy Rays i Iriny Khakamady : 2000-2008 gg. [Precedent names in the institutional political discourse of Condoleezza Rice and Irina Khakamada: 2000-2008]. Philology cand. diss. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
22. Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P. (2015) Historical Dynamics of Metaphoric Systems in Russian Political Communication. Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 3 (44). pp. 26–32.
23. Kondrat'eva O.N. (2011) Metaforicheskoe modelirovanie vnutrennego mira kak sposob sozdaniya obraza politicheskogo protivnika (obraz Ivana Groznogo v interpretatsii Andrey Kurbskogo) [Metaphorical modelling of the inner world as the way of creation of the image of political opponent (an image of Ivan Grozny in Andrey Kurbskiy's interpretation)]. Politicheskaya lingvistika. 3. pp. 220–226.

24. Kondrat'eva O.N., Kovaleva K.A. (2016) Dinamika metaforicheskikh modelei v politicheskoi kommunikatsii (na primere vystuplenii Yu. Timoshenko) [Dynamics of metaphoric models in the political communications (on the example of addresses by J. Timoshenko)]. *Politicheskaya lingvistika*. 4(58). pp. 40–54.
25. Nikiforova M.V. (2016) Dinamika rechevogo portreta regional'nogo politika (na materiale ustnoi dialogicheskoi rechi mera Ekaterinburga E.V. Roizmana) [Dynamics of a speech portrait of the regional politician (based on the oral dialogical speech of the Mayor of Yekaterinburg, Roizman E.V.)]. *Philology cand. diss. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg*.
26. Nikiforova M.V. (2016) Metodologiya i metodika lingvopoliticheskoi personologii [Methodology and procedure of linguopolitical personology]. *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta*. otv. red. A.P. Chudinov. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg. pp. 182–198.
27. Solopova O.A. (2015) Diakhronicheskaya sopostavitel'naya metaforologiya : issledovanie modeley budushchego v politicheskom diskurse [Diachronic comparative metaphorology: the study of future models in political discourse]. Moscow: Flinta. 312 p.
28. Chudinov A., Solopova O. (2015) Linguistic political prognostics; models and scenarios of future. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. pp. 412–417.
29. Solopova O., Chudinov A. (2017). Future of Russia in metaphors (retrospective analysis of XIX century American discourse). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. pp. 387–393.
30. Koshkarova N. N., Ruzhentseva N.B. (2016) Retroprognoz kak instrument proektirovaniya proshlogo? [Retroprognosis as past modelling instrument?]. *Politicheskaya lingvistika*. 4 (58). pp. 37–43.
31. Koshkarova N.N. (2013) Konfliktnyi VS kooperativnyi diskurs v politicheskoi kommunikatsii [Conflict vs congruous discourse in political communications]. Chelyabinsk: Simars.
32. Kultysheva I.V. (2011) Ubezhdienie i dokazatel'stvo v sovremennoy rossiyskoy predvybornoy listovke kak zhanre agitatsionnogo diskursa [Persuasion and proof in the modern Russian pre-election leaflet as a genre of agitational discourse]. *Philology Cand. Diss. Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy*.
33. Shustrova E.V., Kuzina Yu.V., Devyatkov M.I., Kurennaya A.V. (2016) Lingvokul'turnye tipazhi amerikanskikh prezidentov [Linguocultural character types of American presidents]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
34. Nakhimova E.A. (2007) Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii [Precedent names in mass communication]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
35. Nakhimova E.A. (2011) Pretsedentnye onimy v sovremennoi rossiiskoi massovoi kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya [Precedent onyms in modern Russian mass communication: the theory and methodology of cognitive-discursive research]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.
36. Bogoyavlenskaya Y.V., Nakhimova E.A., Chudinov A.P. (2016). Precedent utterances in the national historical memory; a corpus study. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. 2(47). pp. 39–48. DOI: 10.2916/1812-3228-2016-2-39-48.
37. Nemirova N.N. (2003) Precedentnost' i intertekstual'nost' politicheskogo diskursa (na materiale sovremennoj publicistik) [The precedence and intertextuality of political discourse (on the basis of modern journalism)] // *Lingvistika: Bjulleten' ural'skogo lingvisticheskogo obshhestva*. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg. pp. 145–156.
38. Tsoneva L. Imena i lyudi. Klyucheve imena v mediadiskurse [Names and people. Key names in the media discourse.]. Veliko Tynovo: Ivis. 196 p.
39. Antonova Yu.A., Vesnina L.E., Voroshilova M.B., Zlokazov K.V., Tagil'tseva Yu.R., Karapetyan A.A. (2015) Ekstremistskii tekst i destruktivnaya lichnost' [The extremist text and the destructive personality]. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg.

Received 9 February 2018